Конференция 2020 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

27 December 2021
Russian

Нью-Йорк, 4–28 января 2022 года

Взаимодополняемость между Договором о запрещении ядерного оружия и Договором о нераспространении ядерного оружия

Рабочий документ, представленный Кубой

1. Обеспечив вступление в силу 22 января 2021 года Договора о запрещении ядерного оружия, международное сообщество четко заявило, что ядерное оружие не только бесчеловечно, аморально и этически неоправданно, но и незаконно.
2. Договор вносит значимый вклад в дело всеобщего и полного разоружения и обеспечения международного мира и безопасности, поскольку утверждает новую норму международного права, которая предусматривает категорический запрет в отношении ядерного оружия при любых обстоятельствах. Это важнейший шаг на пути к полной и необратимой ликвидации ядерного оружия — конечной цели Договора о нераспространении ядерного оружия. Договор о запрещении ядерного оружия «заполнил правовой вакуум», существовавший в отсутствие запрета, подобного тому, который предусмотрен в Конвенции по химическому оружию 1993 года и Конвенции по биологическому и токсинному оружию 1972 года.
3. Государства, обладающие ядерным оружием, обязаны, действуя в соответствии со статьей VI Договора и в сотрудничестве с остальными государствами — участниками Договора, вести и завершить переговоры в целях достижения ядерного разоружения. Длительное невыполнение статьи VI стало главной причиной того, что большинство государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия провели в 2017 году в рамках Генеральной Ассамблеи переговоры по Договору о запрещении ядерного оружия. Тот факт, что свыше 120 стран участвовали в этих переговорах с целью добиться прямого запрещения ядерного оружия, свидетельствует о меняющемся характере обсуждений вопросов ядерного разоружения и о настоятельной необходимости того, чтобы этому основному компоненту уделялось такое же внимание, как и остальным компонентам.
4. Договор о запрещении ядерного оружия ни в коей мере не подрывает целостность Договора о нераспространении ядерного оружия по следующим причинам:

- Его недавнее вступление в силу будет способствовать достижению целей Договора о нераспространении ядерного оружия, при этом прилагаемые усилия соответствуют его статье VI и дополняют ее положения, согласно которым «[к]аждый Участник настоящего Договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем». Статья IV Договора о запрещении ядерного оружия «Достижение полной ликвидации ядерного оружия» служит дорожной картой для реализации цели построения мира, свободного от этого оружия.
- Он проникнут общим стремлением, о котором говорится в преамбуле Договора о нераспространении ядерного оружия, «содействовать смягчению международной напряженности и укреплению доверия между государствами, с тем чтобы способствовать достижению прекращения производства ядерного оружия, уничтожению всех существующих его запасов и исключению ядерного оружия и средств его доставки из национальных арсеналов в соответствии с договором о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем».
- В его преамбуле прямо признается, что полное и эффективное осуществление Договора о нераспространении ядерного оружия имеет жизненно важное значение для укрепления международного мира и безопасности.
- Запрещая государствам-участникам производить, иметь во владении, испытывать, развешивать, размещать и применять ядерное оружие и помогать, поощрять или побуждать кого бы то ни было к осуществлению любой запрещенной деятельности, Договор о запрещении ядерного оружия содействует Договору о нераспространении ядерного оружия в его усилиях по нераспространению. Он не устанавливает обязательств, противоречащих обязательствам Договора о нераспространении ядерного оружия в области гарантий. Напротив, согласно статье 3, он укрепляет соблюдение существующей системы гарантий, обязывая государства-участники как минимум сохранять свои обязательства в отношении гарантий, которые они согласовали с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) на момент вступления Договора в силу. Согласно толкованию Договора о запрещении ядерного оружия, государства-участники, имеющие дополнительный протокол, юридически обязаны его соблюдать и утратили право выйти из него. Кроме того, сама статья 3, в пункте 2, предусматривает вступление в силу соглашения о всеобъемлющих гарантиях (INFCIRC/153 с исправлениями) с МАГАТЭ для тех сторон, которые его не имеют, сохраняя добровольный характер дополнительного протокола, но в конечном итоге усиливая режим гарантий, предусмотренный в Договоре о нераспространении ядерного оружия, который имеет более низкий стандарт.
- В нем используется терминология Договора о нераспространении ядерного оружия и других договоров по оружию массового уничтожения. Это наиболее заметно в его статье 1 о запретах, которая тождественна положениям договоров о зонах, свободных от ядерного оружия.
- Этот документ, как и Договор о нераспространении ядерного оружия, не содержит определения понятия «ядерное оружие», что позволяет согласовать правовой объект и цель обоих договоров.

- Его статья 18, предусматривающая, что «осуществление настоящего Договора не наносит ущерба обязательствам государств-участников в отношении существующих международных соглашений, в которых они участвуют, если эти обязательства согласуются с Договором», подчеркивает стремление участников переговоров и государств-участников к принятию такого документа, который был бы интегрирован в существующий режим. Договор о запрещении ядерного оружия не исключает правовых последствий обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия.
- В обоих документах сохраняется неотъемлемое право государств развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации.
- Договор о запрещении ядерного оружия с его позитивными обязательствами по оказанию помощи жертвам и восстановлению окружающей среды существенно способствует продвижению дискуссий, которые государства — участники Договора о нераспространении ядерного оружия ведут после восьмой Обзорной конференции 2010 года. В пункте 77 ее заключительного документа признается «важность создания на национальном и глобальном уровнях эффективных и целостных механизмов ядерной ответственности для выплаты, при необходимости, компенсации за ущерб, причиненный, в частности, людям, имуществу и окружающей среде в результате ядерной аварии или ядерного инцидента». Кроме того, в пунктах 70 и 71 Конференция приветствует «уделение внимания проблемам безопасности и загрязнения, сопряженным с прекращением ядерной деятельности, ранее связанной с ядерными оружейными программами, включая, где это уместно, безопасное расселение перемещенных лиц и восстановление экономической продуктивности пострадавших районов»; и призывает «все правительства и международные организации, которые обладают специалистами в области очистки и уничтожения радиоактивных загрязнителей, рассмотреть вопрос об оказании соответствующей помощи».

5. Договор о запрещении ядерного оружия является необходимым шагом на пути к осуществлению статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия, поскольку, несмотря на предусмотренное в ней обязательство, со времени принятия Договора о нераспространении ядерного оружия не было достигнуто значительного прогресса в реализации общей цели — достижения «мира, свободного от ядерного оружия».

6. Договор о запрещении ядерного оружия не подрывает архитектуру международной безопасности, разоружения и нераспространения, а наоборот, вносит эффективный вклад в поддержание международного мира и безопасности, запрещая оружие массового уничтожения с неизбирательным и постоянным воздействием на жизнь и окружающую среду, что отражает стремление большинства в международном сообществе.